

PHRASEOLOGICAL REALIZATION OF THE COMIC IN NATIONAL IMAGES (BASED ON THE RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES)

Georgieva Stefka Ivanova^{1*}

Professor The Paisius of Hilendar,

University in Plovdiv,

Plovdiv, Bulgaria.

(date of receiving: August, 2022; date of acceptance: September, 2022)

Abstract

The article analyses the specifics of the image of the comic for different peoples. It is associated with the view of the world by different ethnic groups. The analysis of the national features of the comic is connected with social issues. In humour, the national character is manifested, reflecting the historical experience of the people. The socio-historical, moral and aesthetic assessment of the people and the life phenomena are preserved in the figurative basis of phraseological units, and traits of the national character are manifested in them. The assessment can be associated with the appearance of a person, with their gestures, with traits of their character and with mental abilities, with objects and phenomena of the surrounding reality, etc. Observations on phraseological units of this group led to the following conclusions: 1. Most phraseological units coincide in the Russian and the Bulgarian languages at the level of the expressed idea but differ in the figurative basis. 2. The figurative basis of the Bulgarian expressions is almost always very specific. The Russian ones are more generalized. Therefore, the translation of phraseological units of this group requires a word-for-word transfer of the figurative basis in order to better semantise and use them correctly.

Keywords: Phraseological Unit (PU), Humour, National Specifics, Ethnos, Comic Situation.

---

1. E-mail: stefka3@abv.bg; ORCID ID: 0000-0002-0053-3099

* Corresponding author

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОМИЧЕСКОГО В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Георгиева Стефка Иванова^{1*}

Профессор, Пловдивский университет им.
Паисия Хилендарского,
Пловдив, Болгария.

(дата получения: август 2022г.; дата принятия: сентябрь 2022г.)

Аннотация

В статье анализируется специфика образа комического разных народов, связанная с видением мира разными этносами. Разбор национальных особенностей комического связан с социальными вопросами. В юморе проявляется национальный характер, отражающий исторический опыт народа. В образной основе ФЕ сохранились социально-историческая, моральная и эстетическая оценка людей и явлений жизни, в них проявляются национальные черты характера. Оценка может быть связана с внешним видом человека, с его жестами, с чертами характера и психическими способностями, с объектами и явлениями окружающей действительности и др. Наблюдения над фразеологизмами данной группы позволили сделать следующие выводы: 1. Большинство ФЕ совпадают в русском и болгарском языках на уровне выражаемой идеи, но различаются в образной основе; 2. Образная основа болгарских выражений почти всегда очень конкретна, а русских – более обобщенно и поэтому перевод фразеологизмов данной группы требует пословной передачи образной основы в целях лучшей семантизации и их правильного употребления.

Ключевые слова: фразеологическая единица (ФЕ), юмор, национальная специфика, этнос, комическая ситуация.

Введение

Юмор – средство оценки поступков, одна из форм общения, и потому он несет социальную функцию. Назначение юмора – постоянной угрозой нависать над человеком, корректируя его социальное поведение. Поэтому смеются над пороками, промахами, просчетами и ошибками, а случается и над добродетелями.

Разбор национальных особенностей юмора неизбежно сталкивает исследователя с социальными вопросами. В юморе проявляется национальный колорит, отражающий быт и национальный опыт народа. Однако и характер меняется при перемене социальных условий.

Фразеология синтезирует в себе огромную этнокультурную информацию, которая дает возможность поколениям прикоснуться к психологии народа, к его душевности. Фразеологизмы, детерминированные юмором очень своеобразны. Их образная основа иллюстрирует видение конкретного народа на мир.

Основная часть

Большой интерес вызывают фразеологические единицы, в которых сохранились социально-историческая, моральная и эстетическая оценка людей к явлениям жизни. Они тесно связаны и с ситуацией, в которой употребляются. Фразеологизмы имеют ярко выраженную эмоционально-оценочную окрашенность, благодаря которой говорящий или пишущий выражают свое отношение к предмету речи. Окрашенность рассматриваемых единиц обусловлена характером образа, на котором они построены. Большое число иронических фразеологизмов в обоих языках выражают своеобразие национальных характеров конкретных народов. Жизнеутверждающая сила народного духа в его борьбе против всего морально уязвимо, дурного в поведении человека нашла отражение в ряду фразеологизмов, детерминированных юмором.

Фразеологизмы, связанные с юмором, относятся к фразеологизмам поведения. В устойчивых единицах комическое присутствует как эксплицитно, так и имплицитно. По мнению А. Бергсона “Не существует комическое вне собственно человеческого” (Бергсон 1992. 11). А в центре фразеологии – человек со своими особенностями, взаимоотношениями, слабостями. Фразеологические единицы (ФЕ), детерминированные юмором, представляют интерес как с точки зрения языка, так и с точки зрения закодированной в них внеязыковой информации.

“Наш смех – это всегда смех той или иной группы... Один человек, которого спросили, почему он не плакал, слушая проповедь, на которой все проливали слезы, ответил: “Я не этого прихода”. Взгляд этого человека на слезы еще более применим к смеху. Как бы ни был смех искренен, он всегда таит в себе мысль о соглашении, я сказал бы даже – (пишет Бергсон) почти о заговоре с другими смеющимися лицами, действительными или воображаемыми” (Там же. 13).

“Смех в языческом обществе имел сакральную символику, это своеобразный магический жест“ (Маковский 1996. 300). В христианской культуре смеются смерть, дьявол и прочая нечисть, отсюда фразеологизм *дьявольский смех*. Христос, его апостолы и святые никогда не смеются. Запрет на смех встречается и в славянском фольклоре – в тех русских сказках, где живой проникает в царство мертвых: сказки о Бабе-Яге, где героя предупреждают: “Придешь в избушку – не смейся” (Пропп 1946. 181; Маслова 1997. 114).

Разбор национальных особенностей юмора неизбежно сталкивает исследователя с социальными вопросами. “Чтобы понять смех, его необходимо перенести в его естественную среду, каковой является общество... Смех должен отвечать известным требованиям совместной жизни людей.

Смех должен иметь общественное значение” (Бергсон 1992. 14). По мнению А. Н. Лука, характер юмора меняется при перемене социальных условий. Однако процесс этот длительный, и присущие данному народу традиции могут сравнительно долго сохраняться в его юмористике (Лук 1977. 50).

Фразеологизмы данной группы связаны с оценкой, а практически все оценки относительны, так как они зависят от эмпатии. Изначально оценки во ФЕ связаны с образностью и хотя смех несет мифологическую нагрузку, то большинство образов связано не с этой функцией, а с жизнью, бытом, и это скорее всего эмотивные оценки.

Во ФЕ гораздо объемнее само “информационное поле за счет взаимодействия денотативной и тропеической “баз” и несколькословности, обеспечивающей ситуативность” (Телия 1996. 178). Например, в выражениях: *Он поет фальшиво и У него медведь на ухо наст упил* содержится одна и та же оценка “плохо”, но с той разницей, что эмоциональная оценка во фразеологизме “пропитана” образностью. Именно в образе и содержится юмор.

Оценка может быть связана с внешним видом человека, с его жестами, с чертами характера и психическими способностями, с объектами и явлениями окружающей действительности и др.

1. **Внешний вид человека:** р. *(Идет) как корове седло, (Сидет ь) как на вешалке, Пугало огородное, Чучело гороховое* и б. *(От ива му) кат о на келева глава чемширен гребен, (От ива му) кат о на комар бот уши, (От ива му) кат о на свинче звънче, (Ст он ми) кат о на закачалка, Бост анско плашило* и др. со значением “кто-то выглядит плохо или плохо одет”. Осмеиванию подвергаются вес, рост, возраст, манера одеваться и т.п. Такие выражения встречаются во всех языках, а национальная специфика в них проявляется скорее всего в их компонентном составе. Например: р. *Аршин с шапкой, От горшка два вершка, Коломенская верста* и б. *Две педи човек, Педя човек,*

лакет брада. По мнению А. Бергсона, “Смешным может быть всякое уродство, которое изобразит правильно сложенный человек” (Бергсон 1992. 22).

“**Позы, жесты и движения** человеческого тела смешны постольку, поскольку это тело вызывает в нас представление о простом механизме” (Там же. 26)”. Например: р. *Вож жа под хвост попала, Приделат ь ноги и б. Прихванали са го дяволит е, Каква муха го е ухапала, Лява рька десен дж об, Носи се кат о народна песен* и т.п. Модель комичного здесь может проявляться в **переряживании**: р. *На брюхе шелк, а в брюхе щелк и б. На гол т умбак чифт е пицови, Накичена кат о панаирска барака* и др.; в **преувеличении**: р. *Заблудит ься в т рех соснах и б. Оплет е се кат о пиле в кълчища* и др.

2. **Черты характера и психические способности людей.** Во фразеологических образах объектом насмешки является отношение к труду, безделию (р. *Бит ь баклуши, Гонят ь лодыря, Руки в брюки, Слоны слонят ь и др. и б. Бая си за бълхи, Клат я си кракат а, Ходя на ален фес* и т.п.), к привычкам спать (р. *Давит ь медведя, /Храпет ь/ во все носовые заверт ки* и б. *Спи кат о пор, Хъркам кат о заклян, Хъркам т а кьцат а се клат и* и др.), осмеивается способность (р. *Собаку съест ь /в чем, на / - неспособность человека* (р. *Маст ер – ломаст ер, Дырявые руки /у кого/, Ни в дудочку, ни в сопелочку* и др. и б. *Майст ор Гиго, Вързан в ръцет е* и др.), ум – глупость (р. */У кого-т о/ не голова, а дом Совет ов, Шарики крут ят ся /у кого/* и б. *Акъл – море, Ум – бръснач, Сече /му/ пипет о;* р. *Олух царя небесного, Голова еловая, Голова садовая* и б. *На хилядат а половинат а мисля колко е, Акъл на буци, Лални шаран и др.*), разные странности людей (р. *С привет ом /кт о/, Бедный Макар* и б. *Бръмбари му бръмчат в глават а, Марко Тот ев и др.*), бедность - богатство (р. *Авансы поют романы, Шиш в кармане /у кого/* и б. *Беден/гол кат о църковна мишка / кат о т урски свет ия* и др.), воровство, страсть к выпивке спиртного (р. *Бездонная бочка, На трет ьем взводе быт ь и б.*

/Пия/кат о бездънен, Пиян – залян, Къор – кют ук пиян и др.), отсутствие воспитания, своенравность (р. *Бес вселился /в кого/, Вст ал не с т ой т оги /кт о/* и б. *Провеся нос, Ст анал е със задницат а нагоре /някой/* и др.), странное настроение, желание показаться лучше, чем на самом деле, трусливость (р. *Гайка заслабила /у кого/, Подж илки т рясут ся /у кого/* и б. *Гльт на си езика /някой/, Душат а ми е в гашит е, Цвет ко - Пет ко /ме е/и др.*), рассеянность (р. *Вет ер в голове /у кого/, Слона не примет ит ь* и б. *Вят ьр го вее на бял кон, Видяла бабат а иглат а, не видяла купат а* и др.), вертлявость; некоторые выражения несо гласия, восхищения, привета (р. *Ант ик с гвоздикой, Ерунда на пост ном масле, Наше вам с кист очкой!* и б. *Чудо работ а, Бабини девет ини, Краст авици на т ьркалет а, Дрън-дрън ярина, Чест и почит ание!* и др.). Все эти смыслы и модели встречаются как в русском, так и в болгарском языках, а вероятно и во многих других языках, так как данные категории присущи всем людям, однако образная основа в них гораздо специфичнее и тесно связана с бытом и культурой конкретной страны (Георгиева 2011. 135). Но здесь надо делать различие между комическим, которое речь выражает, и комическим, которое речь создает. “Первое еще может быть переведено с одного языка на другой, хотя оно и может потерять большую часть своей выразительности, переходя в новую общественную среду, иную по своим нравам, по своей литературе, а главное, по своим идейным ассоциациям. Второй же вид комического обычно непереволим. Тем, что он есть, он всецело обязан строению фразы или подбору слов”. Он не выражает посредством устойчивых единиц известных частных видов характеров людей или событий. Он подчеркивает характер культуры и характер самого языка. Комическим здесь становится и сам язык.

Образное основание данных выражений метафорическое, а точнее, “синтезирующее через метафору все другие тропеические способы означивания”. Метафора во ФЕ органическое выражение способа мышления и

познания. И не случайно еще Дж. Вико подчеркивал, что метафора, участвуя в языковом мифотворчестве, предстает как узел, связывающий язык с мышлением и культурой. Вопрос здесь в том, какие роли играет образное основание. Во-первых, образная основа играет существенную роль в формировании денотативного аспекта значения, т.е. “в означивании объектом мира “Действительное” (Телия 1996. 188). Например, почти все ФЕ, связанные с безделием, глупостью, неспособностью, странностью, бедностью, трусливостью, рассеянностью, пьянством и т.п., т.е. ФЕ с пейоративной семантикой, детерминированы юмором. Модель “заниматься бессмысленным делом” выражена образными основами, которые мотивируют это значение: р. *Бит ь баклуши, Слоны слонят ь, Гонят ь лодыря, Ворон счит ат ь, Руки в брюки* и т.п. и б. *Бая си за бълхи, Билки дия по баири, Ходя кат о муха без глава, Меря улицит е, Клат я си кракат а, Ходя на ален фес, Лапам мухи, Ходя пет за чет ири* и др. Сущностные свойства внеязыковых реалий имеют свое модельное отображение в существенных признаках языковых наименований и как справедливо отмечает В.Телия “если бы в языке не соблюдалось такое изоморфное соответствие, то его единицы не могли бы выполнять знаковую функцию, а именно – вызывать через типовой образ референтную соотнесенность, как проективное (по Вигенштейну) отношение знака к миру Эта способность заложена в самой знаковой природе фразеологизмов в процессе номинации (Телия 1996. 155). В данном случае заложен юмор во ФЕ.

3. Юмором детерминированы и выражения, связанные с **объектами и явлениями окружающей действительности**. Это ФЕ, выражающие количество, время, обстановку, некоторые ситуации и предметы, бессмысленные действия и др. Например: р. *Когда на березе шишки выраст уг, Когда т рава на камне взойдет, Когда рак на горе свист нет, После дож дичка в чет верг, Когда Вознесенье будет в воскресенье* и б. *Когат о върба роди грозде, Кога израст нат на коня рога, Когат о си видиш врат а без*

огледало, Когат о дойде чет върт ък подир пет ък, Когат о цѣфнат нальмит е, На Врѣбница в сряда, На куково лят о, На конски великден и др. со значение “никогда”. Подобные выражения вызывают представление о каком-то маскараде. “Механически подделанная природа – вот чисто комический мотив, и фантазия может варьировать его с уверенностью вызвать громкий смех” (Бергсон 1992. 34). Уже Кант говорил, что смех вызывается ожиданием, которое внезапно разрешается ничем. “Внедрение механического в природу и автоматическая регламентация общественной жизни” – это два типа забавных эффектов, которые наблюдаются в выражениях этого типа (Там же. 36).

В целях создания комического эффекта и для достижения большей выразительности образные основы ФЕ рассматриваемой группы построены на разнообразных моделях, в них использованы разнообразные художественные приемы. Как уже отметили, это прежде всего **метафора и сравнение**.

“Комический эффект получается всякий раз, когда мы делаем вид, что понимаем выражение в собственном смысле, тогда как оно употреблено в переносном. Или как только наше внимание сосредоточивается на материальной стороне метафоры, выраженная в ней мысль становится комичной” (Там же. 74). Например: р. *Собаку съест ъ, Из песка веревки вит ъ, Надулся как мышь на крупу, Вет ер в голове /у кого/, Глаза на зат ълке и б. Изпекъл занаят а, Нацупил се кат о ибрик, Вят ър го вее на бял кон* и т.п.

Сравнение часто встречающийся прием при построении комических выражений. Например: р. *Глуп как пробка, Беден как гарнизонная крыса / как церковная мышь, Гол как осиноый кол, Беден / Гол как т урецкий свят ой, Верт ет ъся как бес перед заут ренней, Верт ет ъся как берест а на огне, Злой как черт, Надулся как мышь на крупу, Верт ет ъся / Бегат ъ как угорелая кошка, Толст ъй как бочка, Тоций как щепка, Худой как палка, Смот рет ъ сент ябрем, Сморщенный как печеное яблоко, Идет как корове седло/чт о?, кому?/, Как на вешалке /сидет ъ/, С гулкин нос, С воробиный скок, /Горю/ как*

швед под Полт авой, /Пользы/ как от козла молоко, Как в воду опущенный /смот рит) и б. Прост кат о крат уна, Гол кат о прът, Гол кат о сокол/ кат о пушка/ кат о т урски свет ия, Извърт ам се кат о фурнадж ийска лопат а, Луд кат о арнаудска чушка, Нацупил се кат о ибрик, /Върт и се/ кат о мет елява овца, Дебел кат о бъчва, Сух кат о баст ун, Набръчкан кат о печена киселица, Сякаш са му пот ънали геминт е, /От ива му/ кат о на келева глава чимширен гребен / кат о на комар бот уши / кат о на кочина прозорец/ кат о на свинче звънче, /Ст ой ми/ кат о на закачалка, /Нат ълкани/ кат о сардели, /Закъсал съм/ кат о Крали Марко на Косово поле, /Полза/ колкот о от козел / от пръч мляко/ колкот о от козел вълна/ колкот о от комар лой/ колкот о от ялова крава мляко и др.

Многие авторы замечают, что юмор имеет склонность ко всему конкретному.

Мы наблюдаем, что часто сравнение в языке выходит за рамки логики, сопоставляются разнородные по характеру объекты и явления, что и создает комический эффект образной основы и значения устойчивого словосочетания. Их специфика проявляется как в форме, так и в значении выражения (Кювлиева, 1986). В образной основе многих устойчивых сравнений закодирована информация об истории и жизни конкретного народа. Например, *р. Ездит ь в Тулу со своим самоваром, Горю как швед под Полт авой, За семь верст киселя хлебат ь и б. /Закъсал съм/ кат о Крали Марко на Косово поле, Вървя кат о кьорав кон през т урски гробища, Напъва се кат о гладен грък на серан* (напрасно, без результат), *Кисел кат о т урчин пред рамазан* и др.

Интерес представляют и ФЕ, построенные на каламбуре и на игре слов, которые “скорее вызывают мысль о некоторой небрежности языка, который словно забыл на мгновение о своем истинном назначении и вознамерился приспособлять окружающее к себе, вместо того чтобы самому к нему приспособляться. Игра слов всегда выдает минутную **рассеянность** языка, и

именно в этом ее забавность” (Бергсон 1992. 78). Например: р. *Слоны слонят ь, Наше Вам с кист очкой!, Голь-шмоль и компания, Шерочкой с машерочкой, Ист ория с географией*; б. *Цвет ко-Пет ко (ми е) (страхувам се), Бабини девет ини, Краст авици на т ъркалет а, Дрън-дрън ярина, Де го Киро на кирия и др.*

Один из излюбленных приемов создания юмора – это вид пародии, сталкивание нереального с реальным. Смешение двух систем идей в одной и той же ФЕ служит неисчерпаемым источником забавных эффектов. Например, в таких ФЕ как р. *Нашему забору двоюродный плет ень, Седьмая вода на киселе* и б. *На баба Злат а шурей й, На шурей шурулинкат а, Роднина по бялат а кобила, От два плет а т ръни са, От една чешма пили вода* и т.п. Образная основа данных выражений экспрессивна, она свидетельствует якобы о родстве, а на самом деле никакого родства нет.

Речь, в которой встречаются ФЕ данной группы динамична, она связана с иронией и позволила нам в некоторой степени взглянуть на ментальность русских и болгар с точки зрения юмора. И русские, и болгары любят смеяться и смеются преимущественно над одним и тем же.

Заключение

Наблюдения над фразеологизмами данной группы позволили сделать следующие выводы: 1. Большинство ФЕ совпадают в русском и болгарском языках на уровне выражаемой идеи, но различаются в образной основе, что связано с рядом внеязыковых факторов: с природой, с географическим расположением и климатом конкретной страны, а также с культурой и обычаями народов; 2. Образная основа болгарских выражений почти всегда очень конкретна (в болгарском языке есть пословица *Българинът е оцелял за щот о се е смял* – букв. „Болгарин выжил, так как смеялся“), а русских – более обобщенно, (есть русская поговорка *Смех без причины – признак*

дурачины) и поэтому перевод фразеологизмов данной группы требует пословной передачи образной основы в целях корректной семантизации и их правильного употребления. Удачный перевод требует еще не только правильной передачи образной основы выражения, но и передачи рифмы, соответствующего ритма, игру слов и т.п., что способствует передаче неповторимого колорита исходного варианта.

Литература

- 1- Бергсон А. (1992). *Бергсон А Смех*. Москва : Изд-во «Искусство», 127 с.
- 2- Георгиева С. (2011). *Георгиева С. Русская фразеология в зеркале болгарского языка*. София : Изд-во “HERON PRESS”, 151 с.
- 3- Кювлиева В. (1986). *Кювлиева В. Уст ойчивит е сравнения в българския език*. София : Изд-во «БАН», 275 с.
- 4- Маковский М. М. (1996). *Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образы мира и миры образов*. Москва : Изд-во Гуманитарный издательский центр «Владос», 416 с., с илл.
- 5- Маслова В. А. (1997). *Маслова В. А. Преданья старины глубокой в зеркале языка*. Минск : Изд-во «ПЕЙТО», 128 с.
- 6- Телия В. Н. (1996). *Телия В. Н. Русская фразеология*. Москва : Изд-во «Языки русской культуры», 288 с.

Bibliography

- 1- Bergson A. (1992). *Bergson A. Smeh*. Moskva : Izd-vo «Iskusstvo», 127 с.
- 2- Georgieva S. (2011). *Georgieva S. Russkaja frazeologija v zerkale bolgarskogo jazyka*. Sofija : Izd-vo “HERON PRESS”, 151 s.
- 3- Kjuvlieva V. (1986). *Kjuvlieva V. Ustojchivite sravnenija v b#lgarskija ezik*. Sofija : Izd-vo «BAN», 275 с.
- 4- Makovskij M. M. (1996). *Makovskij M. M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskij simboliki v indoevropskijh jazykah. Obrazy mira i miry obrazov*. Moskva : Izd-vo Gumanitarnyj izdatel'skij centr «Vlados», 416 s., s ill.
- 5- Maslova V. A. (1997). *Maslova V. A. Predan'ja stariny glubokoj v zerkale jazyka*. Minsk : Izd-vo «PEJTO», 128 s.

- 6- Telija V. N. (1996). *Telija V. N. Russkaja frazeologija*. Moskva : Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury», 288 s.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Georgieva, Stefka Ivanova (2022). PHRASEOLOGICAL REALIZATION OF THE COMIC IN NATIONAL IMAGES (BASED ON THE RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES). *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literaturny*, 10(2), 11–24.

DOI: 10.61186/iarll.20.11

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/248>

تجلی عبارت‌های پایدار طنز در نمادهای ملی (بر مبنای زبان‌های روسی و بلغاری)

استفکا ایوانووا گیورگیوا^{*1}

استاد، دانشگاه پائسی خیلندارسکی پلوودیو،
پلوودیو، بلغارستان.

(تاریخ دریافت: اوت 2022؛ تاریخ پذیرش: سپتامبر 2022)

چکیده

مقاله حاضر به بررسی و مطالعه ویژگی‌های کنایه و مجاز در متون کمیک افراد گوناگون که با جهان‌بینی اقوام و ملت‌های مختلف مرتبط است می‌پردازد. مطالعه ویژگی‌های ملی کمیک با مسائل اجتماعی مرتبط است. در طنز، ویژگی ملی که نشان‌دهنده تجربه تاریخی یک ملت است متجلی می‌شود. در ساختار معنایی واحدهای زبانی پایدار و اصطلاحات، مؤلفه‌ها و ویژگی‌های اجتماعی-تاریخی، اخلاقی و زیبایی‌شناختی مردم و پدیده‌های زندگی حفظ، و ویژگی‌های ملی در آن‌ها آشکار می‌شود. این ویژگی‌ها می‌توانند شامل ظاهر فرد، حرکات او (ژست‌ها)، ویژگی‌های شخصیتی و اخلاقی و توانایی‌ها و ظرفیت‌های روحی و روانی، اشیا و پدیده‌های جهان پیرامون و غیره باشند. نتایج حاصل از مطالعه این دسته از عبارت‌های پایدار نشان داده است که: 1- بیشتر عبارت‌های پایدار در زبان‌های روسی و بلغاری از نظر معنا و مفهوم تطابق کاملی دارند، اما از نظر روش بیان مفهوم مجازی و کنایه‌ای متفاوت هستند. 2- بعد مجازی و کنایه‌ای عبارت‌های پایدار در زبان بلغاری تقریباً همیشه به صورت مشخص‌تر و صریح‌تر بیان می‌شود در حالی که این ویژگی در زبان روسی به صورت کلی‌تر و نامشخص‌تر بیان می‌شود. بنابراین برای ترجمه این دسته از عبارت‌های پایدار لازم است مفهوم مجازی آن‌ها به صورت لفظ به لفظ برگردانده شود تا مفهوم و معنای آن‌ها بهتر درک و از آن‌ها به درستی استفاده گردد.

واژگان کلیدی: عبارت‌های پایدار، طنز، ویژگی‌های ملی، قومیت، متون کمیک.

1. E-mail: stefka3@abv.bg; ORCID ID: 0000-0002-0053-3099

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی